

МЕЖДУ СЕВЕРОМ И ЮГОМ

ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО РОССИЯН ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕБЕ НЕБОЛЬШУЮ ПО РОССИЙСКИМ МЕРКАМ СТРАНУ ИТАЛИЮ ЕДИНОЙ И НЕДЕЛИМОЙ. НА САМОМ ДЕЛЕ СИТУАЦИЯ СОВСЕМ ИНАЯ. МАЛО ТОГО ЧТО РАЗНЫЕ ПРОВИНЦИИ АБСОЛЮТНО НЕПОХОЖИ ДРУГ НА ДРУГА. ПО СУТИ, СТРАНА РАСКОЛОТА НА ДВЕ БОЛЬШИЕ И НЕ СЛИШКОМ ДРУЖЕЛЮБНО НАСТРОЕННЫЕ ДРУГ К ДРУГУ ЧАСТИ — «ПРОДВИНУТЫЙ» СЕВЕР И ОТСТАЛЫЙ ЮГ.

ЛЯИСАН ЮМАГУЗИНА, ГУЛЬЧАЧАК ХАННАНОВА

Хотя, как утверждают историки, цивилизация начала проникать на Апеннинский полуостров с носка «сапога» — с юга, сегодня именно эту часть страны многие обвиняют в недостатке цивилизованности. Проблема имеет многовековые корни. Единой Италии до XIX века не существовало, это был конгломерат карликовых государств, герцогств, графств, республик, коммун, к тому же постоянно оказывавшихся под властью соседей — Испании, Австрии, Франции. При этом северные районы, располагавшиеся ближе к европейским центрам цивилизации, имели больше возможностей для экономического и культурного развития. Юг же страны оставался полупфеодальным, преимущественно сельскохозяйственным, отчего выходцев с юга северяне до сих пор пренебрежительно называют деревенщиной.

Из-за этого и заселен север Италии оказался гораздо плотнее, чем юг, и работу найти там всегда было легче, отчего на север в поисках лучшей доли постоянно тянулись переселенцы с юга, периодически сотрясаемого кризисами. И это не могло не вызывать отторжения у «исконных северян».

Объединение Италии в 1870 году привело к тому, что северу и югу стало еще труднее уживаться. Скрываясь от рекрутирования в новую общегосударственную армию, многие южане предпочли укрываться в глуши своих деревень. А на рубеже XIX–XX веков они, убегая от голода и отсталости, в массовом порядке начали переселяться в США и Южную Америку. Так что полтора века сосуществования не уменьшили разрыв между двумя Италиями, Северной и Южной, и итальянцы до сих пор не чувствуют себя единой нацией.

Сегодня на сельскохозяйственном юге живет около трети населения Италии. Климат позволяет снимать по три урожая в год, но безработица, составляющая в Италии 8–10%, на юге выше, чем на севере. Если в одной только Ломбардии (самой богатой вакансиями провинции страны, центр — Милан) зарегистрировано 26% работодателей страны, то на весь юг приходится всего 18% вакансий, так что даже через три года после получения диплома один из четырех окончивших вуз южан остается безработным, тогда как на севере — лишь один из десяти.

Любопытно то, что сравнительную отсталость юга страны многие политики объясняют не только отдаленностью от западных рынков, дефицитом грамотного администрирования и недостатком ресурсов. На взгляд северян, дело еще и в потребительском менталитете южан и в мафии, которая, как тут убеждены многие, вовсе не сказка из прошлого. После объединения Италии правительство страны не раз пыталось принять какие-то меры, чтобы сгладить неравенство в уровнях развития севера и юга — прежде всего за счет дотаций южным провинциям.

В 50–60-х годах XX века в рамках специальной программы Cassa del Mezzogiorno (Mezzogiorno — юг Италии) даже создали фонд финансирования юга и предусмотрели меры по стимулированию создания новых предприятий

ИТАЛИЯ В КРИЗИСЕ

Четвертая по величине в Европе экономика Италии переживает сложный период. Последние пять лет рост ВВП составляет менее 1% в год. По данным Центробанка, торговый дефицит в 2005 году составил \$12,4 млрд, что является худшим показателем с 1980 года. По мнению директора Центробанка Марио Драга, к стагнации итальянскую экономику привел рост энергетических из-

держек и стоимости рабочей силы, что снизило конкурентоспособность итальянского экспорта. А ведь именно экспорт на протяжении долгих лет оставался основной движущей силой экономики страны. За последние десять лет доля итальянских производителей на мировом рынке снизилась с более чем 4% до менее чем 3%. Итальянцев вытесняет недорогая продукция стран Азиатского региона.

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ

и новых рабочих мест. Однако закончилось все плачевно: большинство южан предпочли не начинать «рискованный бизнес», а продолжать получать социальные пособия.

А поскольку главными налогоплательщиками страны являются северяне, это вызвало новую волну их недовольства. Ведь денежные вливания в решение проблем «бедняков юга» оказались пустой тратой средств, и не последнюю роль в провале усилий властей сыграла мафия.

В 2004 году наиболее активными экспортерами были провинции северо-востока страны. Доля северо-востока Италии в общем объеме экспорта страны в 2004 году составила 32%. Следом идут провинции центральной части (16%) и юга (11%). Регионы Адриатики, среди которых особенно выделялись Эмилия-Романья и Абруцци, достигли больших успехов в экспорте, чем области Тирренского побережья Тоскана, Ла-

цио и Кампания. Лучшие результаты показывали провинции, где производится оборудование. От них отстали производители традиционных для Италии товаров, например текстиля и одежды. Все более острой для страны становится проблема старения населения на фоне низкой рождаемости. Популярный образ многодетной итальянской матери ушел в прошлое. По данным Национально-

го института статистики, рождаемость в стране ниже, чем в среднем по Европе: меньше 1,3 ребенка на одну женщину. А продолжительность жизни выше и составляет почти 77 лет у мужчин и около 83 лет у женщин. При этом каждому двадцатому жителю Италии 80 лет или больше. К вопросу повышения уровня рождаемости итальянцы подходят творчески. Пару лет назад, например, ходили слухи,

что новые рекламные кампании Gucci и Giorgio Armani были разработаны по просьбе правительства страны, которое стремится сделать материнство более популярным. Модные дома активно использовали симпатичных розовощеких младенцев для продвижения своих коллекций, однако слухи о правительственном заказе не подтверждали. Во время предвыборной кампании на болезненной демогра-

фической теме спекулировали и Сильвио Берлускони, и Романо Проди. Берлускони обещал снизить налоги для отцов семейств на 30% по сравнению с неженатыми людьми. А Проди, посчитав, что эта мера будет выгодна только богатым, предложил выплачивать дополнительное пособие в размере €200 в месяц на каждого новорожденного.

Новое обострение отношений мафии и государства произошло после 1980 года, когда случилось катастрофическое землетрясение в Неаполе. Выделенные правительством на восстановление города деньги бесследно исчезли, а на фоне перенаселенности и безработицы в регионе небывало расцвели преступность и коррупция.

В связи с противостоянием севера и юга в Италии рассказывают такой анекдот. Беседуют два инженера, миланец и сицилиец. Первый говорит: «Смотри, какую я построил автомагистраль — широкую, в четыре ряда, да еще сэкономить сумел немного на материалах». В ответ второй показывает на бескрайние сицилийские поля, на свой коттедж на берегу моря и говорит: «А я попросил денег у государства, получил кучу дотаций, магистраль не построил, но зато сколько денег сэкономил!»

В последние годы, впрочем, именно промышленная неразвитость юга страны открыла перед ним новые возможности. Речь идет о туристическом бизнесе. Именно отсутствие промышленных предприятий помогло сохранить в девственной чистоте воду и берега южных районов Италии, и теперь здесь активно строятся новые гостиничные комплексы, другие объекты туристической инфраструктуры.

При этом рост туристического бизнеса привел к тому, что в целом более консервативный юг опередил продвинутый север и по такому показателю, как число женщин-руководителей. По данным итальянского союза торговых палат Unioncamere, именно на юге и прежде всего в Калабрии наиболее быстро растет число компаний, которыми руководят женщины.

Политики не оставляют попыток продолжить финансовые вливания в экономику юга. Правда, часто проекты такого рода появляются перед выборами. Например, стремясь завоевать голоса южан в ходе нынешних выборов, Сильвио Берлускони пообещал выделить €4,6 млрд из госбюджета на строительство грандиозного моста между Сицилией и континентальной Италией. Оппоненты, правда, тут же подсчитали, что для окупаемости этого проекта понадобится потратить еще €5 млрд на развитие экономики острова. Так что будет ли реализован проект, пока неизвестно.

Впрочем, инвестиции в местный бизнес приходят порой с самой неожиданной стороны. Недавно в прессе появилась информация о том, что российский миллиардер Роман Абрамович ведет переговоры о покупке за €10 млн целого итальянского закрытого курорта Eco del Mare, известного тем, что его посещали Жаклин Онассис и Сильвио Берлускони. Правда, пока для организации бизнеса предприниматели, в том числе иностранцы и иммигранты (а по числу иммигрантов Италия стоит на втором месте в Европе после Германии), предпочитают выбирать центральные и северные регионы страны: считается, что там условия для бизнеса более предсказуемы. ■

Основную информацию об Италии можно почерпнуть на следующих интернет-сайтах:
www.italyproject.ru
www.ambamosca.esteri.it/Ambasciata_Mosca (сайт посольства Италии в Москве)
www.italtrade.com/countries/europe/russia/index.htm (российское представительство Института внешней торговли Италии — ICE)